

Э.Е. Протасова
Екатеринбург

«ПРОГРАММА ВСЕОБУЧА» НА СТРАНИЦАХ УРАЛЬСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: периодическая печать, региональная пресса, журналистика, история журналистики, педагогические журналы, коллективизация, колхозы, всеобуч, учителя.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены региональные педагогические журналы «Просвещение на Урале», «Культофронт Урала» как источники информации по проблемам осуществления программы всеобщего обязательного начального образования на Урале в начале 1930-х гг. Особое место занимают декларативные заявления центральных и местных органов власти на страницах региональной периодической печати о возможности осуществления программы всеобуча на Урале в короткие сроки. Однако в журнальных статьях излагаются факты материальных трудностей, с которыми сталкивались на местах при осуществлении этой масштабной программы.

Автор обращает внимание, что на страницах региональных журналов в начале 1930-х гг. такие проблемы, как недостаточность бюджетных средств для расширения школьной сети, строительства новых школ, тяжелое материальное положение учителей, особенно в сельской местности в условиях сплошной коллективизации поднимались и обсуждались открыто. На страницах журналов «Просвещение на Урале», «Культофронт Урала» неоднократно поднимался вопрос о задержке выплаты заработной платы учителям, нехватки жилья для них, вовлечение учителей и учеников в программу коллективизации, использовании учителей для проведения агитационных кампаний. В начале 1930-х гг. в статьях открыто писали и регулярно «отсеивали» детей из школ из-за материальных трудностей семей. Но негативные факты осуществления программы всеобуча, как правило, связывали с халатностью местных руководителей. На страницах региональной периодической печати печатались статьи, в которых предлагались насильственные, административно-командные методы для осуществления программы всеобуча.

Автор приходит к выводу, что уральские журналы «Просвещение на Урале» «Культофронт Урала», дают достаточно яркую, всестороннюю информацию о введении программы всеобуча на Урале в начале 1930-х гг.

Одновременно можно отметить, что если в 1920-е гг. содержание статей журнала «Просвещение на Урале» было ориентировано на дискуссии по обсуждению методик преподавания предметов, вопросам структуры школы, то к началу 1930-х гг., педагогическая периодика становится политической трибуной, где нет места педагогическим исканиям. Региональные педагогические журналы оказываются на службе государственной и партийной политики и рассматриваются, как «боевой орган» в решении задач всеобуча. Изменение названия журналов тому подтверждение. «Просвещение на Урале» изменяется на «Культофронт Урала».

E.E. Protasova
Ekaterinburg

THE “UNIVERSAL EDUCATION PROGRAM” ON THE PAGES OF THE URAL PERIODICAL PRESS IN THE EARLY 1930s

KEYWORDS: periodicals, regional press, journalism, history of journalism, pedagogical journals, collectivization, collective farms, general education, teachers.

ABSTRACT. The regional pedagogical journals “Enlightenment in the Urals”, “Cultural Front of the Urals” are considered in the article as sources of information on the problems of implementing the program of universal compulsory primary education in the Urals in the early 1930s. A special place is occupied by declarative statements of central and local authorities on the pages of the regional periodical press about the possibility of implementing the program of education in the Urals in a short time. However, the journal articles set forth the material difficulties encountered the implementation of this ambitious program.

The author notes that on the pages of regional journals in the early 1930s. Where were problems, such as the lack of budget funds for expanding the school network, the construction of new schools, the difficult financial situation of teachers, especially in rural areas in the context of complete collectivization, and they were raised and discussed openly. There were mentioned on the pages of the magazines “Enlightenment in the Urals” and “Cultural Front of the Urals” the issue of delaying the payment of teachers' salaries, housing shortages for them, involving teachers and students in the collectivization program, using teachers for campaigning campaigns was repeatedly raised. In the early 1930s arti-

¹ **Протасова Эльвира Евгеньевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: protasova.elvira62@mail.ru.

Protasova Elvira Evgenievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

cles were openly written in the regular “screening” of children from schools due to the material difficulties of families. But the negative facts of the implementation of the program of universal education, as a rule, were associated with the negligence of local leaders. On the pages of the regional periodicals, articles were published in which violent, administrative-command methods were proposed for the implementation of the general education program.

The author comes to the conclusion that the Ural magazines “Enlightenment in the Urals” and “Cultural Front of the Urals” give quite vivid, comprehensive information about the introduction of a general education program in the Urals in the early 1930s.

At the same time it can be noted that if in the 1920s. the content of the articles of the journal “Education in the Urals” was focused on searching on the discussion of methods of teaching subjects, the structure of the school, then by the beginning of the 1930s, pedagogical periodicals became a political platform, where there is no place for pedagogical quest. Regional pedagogical journals are in the service of state and party politics and are considered as a “combat organ” in the task of universal education. Changing the name of the logs is a confirmation. “Enlightenment in the Urals” is replaced by the “Cultural Front of the Urals”.

Современное общество не мыслит себя без средств массовой информации. Периодическая печать, радиовещание, телевидение и, конечно, интернет – все это заполняет сегодня жизнь каждого человека. Все средства СМИ имеют своего постоянного читателя или слушателя. Главная роль СМИ заключается в возможности привлечь к какой-либо проблеме максимальное общественное внимание, и влиять на неограниченную аудиторию. Периодическая печать является одним из видов исторического источника, который может быть представлен долговременными изданиями периодического характера. Периодические издания так же формируют общественное мнение, оказывают идеологическое воздействие на массы, и имеют обратную связь¹.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. на страницах периодической печати, как на всесоюзном, так и на региональном уровне самыми обсуждаемыми темами были вопросы индустриализации, коллективизации и программы всеобщего обязательного начального обучения.

Потребность в грамотных кадрах, обеспечивающих растущую промышленность, привела к тому, что партийно-государственное руководство пыталось использовать революционные методы не только в экономической, но и в духовой сфере, в том числе образовании.

«Культурная революция» мыслилась как переворот в сознании трудящихся. Государственная политика в области образования, ее успехи и проблемы стали широко освещаться в начале 1930-х гг. на страницах центральных и региональных периодических изданий.

На сегодняшний день нет отдельных исследований, в которых бы периодическая печать в 1930-е гг. рассматривалась как самостоятельный уникальный исторический источник по исследованию программы всеобщего обучения, тема является малоизученной. Большинство исследователей советского периода, изучающие вопросы всеобщего обучения на Урале в 1930-е гг. (В. Г. Чуфаров, П. В. Гришанов и др.) рассматривали периодическую печать, лишь как один из источников, дающих понимание осуществления этой программы. Анализ периодической печати, как самостоятельного исторического источника позволяет глубже прочувствовать дух эпохи, так как газеты и журналы наполнены человеческими эмоциями и настроениями. Оценка роли региональной периодической печати в обсуждении реализации программы всеобщего обучения в начале 1930-х гг. является интересной и актуальной темой.

На сегодняшний день можно выделить работу О. А. Братцевой², в которой рассматривается роль периодических региональных журналов в самообразовании учителей в 1920–1930-е гг. О. А. Братцева дает анализ проблематике статей, которые в 1920–1930-е гг. публикуются в региональных педагогических журналах «Уральский учитель», «На третьем фронте», «Просвещение на Урале», «Культфронт Урала». Она считает, что педагогические журналы были уникальным явлением, способствовали объединению учителей, стремившихся к самообразованию. Анализируя содержание педагогических журналов исследователь обращает внимание на идеологическую направленность всех журналов уже в 1920-х гг., но в региональных журналах этот фактор проявлялся в меньшей степени³.

© Протасова Э. Е., 2019

¹ Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Рос. истории: учебное пособие для студентов вузов / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т «Открытое о-во». М.: РГГУ, 2000. 701 с. URL: <http://www.historichka.ru/materials/istochnikovvedenie/10.html> (дата обращения: 04.03.2019).

² Братцева О. А. Региональные педагогические журналы как источник самообразования учителей в период становления советской педагогики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9–10. С. 4–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25651525> (дата обращения: 04.03.2019).

³ Там же.

В работе О. А. Братцевой проблемы, связанные с ускоренным введением всеобуча (недостаточная материально-техническая база для осуществления всеобуча, влияние коллективизации и индустриализации на этот процесс, повседневная жизнь учителей) специально не рассматриваются.

Цель данной статьи – определить степень участия региональных педагогических журналов и газет в освещении реализации программы всеобуча на Урале в начале 1930-х гг. Территориальные рамки статьи включают Уральскую область (1923-1934 гг., с 1934 г. – Свердловская область), в рамках которой в начале 1930-х гг. публиковались журналы «Просвещение на Урале»¹, «Культфронт Урала»².

Хронологические рамки статьи определяются 1930–1933 гг. 25 июля 1930 г. было введено Постановление ЦК ВКП (б) о «Всеобщем обязательном начальном обучении», которое было опубликовано на страницах педагогического журнала «Просвещение на Урале», а конечная дата связана с прекращением деятельности журнала «Культфронт Урала», как преемника «Просвещение на Урале».

В период с 1917-го по 1924 г. в СССР отмечено существование более 300 педагогических периодических изданий³. Это журналы – «Народное просвещение», «Коммунистическое просвещение», «Народный учитель», «На путях к новой школе» и др. В них печатались статьи о ликвидации неграмотности, обсуждались учебные программы для общеобразовательной школы I и II ступеней. Журналы сыграли огромную роль в обсуждении многих педагогических вопросов.

В Уральской области с 1925 г. издавался ежемесячный журнал отдела народного образования (УралОНО) и областного просвещения – «Уральский учитель» (1925–1927 гг.). Журнал был адресован учителям и всем представителям системы образования. Участниками публикаций были как представители УралОНО (Я. А. Истомин, И. А. Перель и др.), так преподаватели Пермского университета (И. С. Богословский, Н. А. Коновалов, А. И. Сырцов и др.), и педагоги-практики с мест. Преемником этого педагогического журнала с 1927 г. становится журнал «Просвещение на Урале» (1927–1931 гг.). Представители Уральского Отдела Народного Образования являются его редакционной коллегией, и непосредственными авторами. Это И. А. Перель, А. С. Толстой, Л. М. Каптерева и др. Так же печатался официальный двухнедельник «Распоряжения по народному образованию». А в 1931 г. журнал получил новое название «Культфронт Урала».

Исследователь О. А. Братцева обращает внимание, что во всех журналах наблюдалось несколько направлений: теория и практика воспитания, теория обучения, методика преподавания предметов, школоведение (состояние образовательных и воспитательных учреждений), педагогическая литература, история педагогики, регулирование деятельности педагогов, взаимодействие школы и общества и др.⁴

После объявления программы всеобщего и обязательного начального обучения в 1930 г., наиболее типичными и актуальными проблемами, излагаемыми на страницах журнала «Просвещение на Урале» были: слабость материальной базы, отсутствие помещений для расширяющейся школьной сети и недостаточное финансирование школ; отсутствие социально-правовой защищенности учителей, особенно в сельской местности, в условиях осуществления сплошной коллективизации и голодных 1932–1933 гг.; вопросы политехнизация советской школы, в условиях индустриализации и коллективизации.

На страницах журнала «Просвещение на Урале» в 1930 г. неоднократно поднимались вопросы о проблемах введения всеобуча в сельской местности, о том, что партийно-государственные органы с самого начала проведения кампании по введению всеобуча на селе обязали колхозы принимать участие в финансировании и оказании помощи школам, так как выделенных из бюджета средств было недостаточно. Для координации действий при сельских советах создавались штабы по всеобучу, при школах – комитеты содействия. К финансированию привлекались средства общественных организаций. По выборочным данным в 107 районах Уральской области было организовано на местах 549 комитетов и 1480 комиссий содействия. Создавался общественный культактив (по данным районов – это 3438 человек). Эти низовые штабы пропагандировали идеи всеобуча среди населения. По данным этих же 107 районов там было проведено 819 собраний в колхозах и сельсоветах, а всего 2178 собраний⁵. Местные органы власти, общественные организации уделяли особое внимание материальной

¹ Просвещение на Урале. 1930; 1931.

² Культфронт Урала. 1931; 1932; 1933.

³ Педагогическая библиография. Т. 1: 1924-1930. – 1967. [Т. 1]: 1924-1930 / сост. В. А. Ильина, Е. П. Андреева, В. Г. Кирпичникова [и др.]; Акад. пед. наук СССР, Гос. науч. пед. б-ка им. К.Д. Ушинского. М.: Просвещение, 1967. 770.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917–1941 гг.). М.: Педагогика, 1980.

⁴ Братцева О. А. Региональные педагогические журналы как источник самообразования учителей в период становления советской педагогики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10. С. 4-10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25651525> (дата обращения: 04.03.2019).

⁵ Просвещение на Урале. 1930. № 9. С. 19.

поддержке детей беднейших слоев населения, чтобы создать условия посещения ими школы. Бюджет и самообложение давали не больше 1 млн. 850 тыс. рублей¹.

Заведующий Уралом И. А. Перель в статье «Очередные задачи культурного строительства на Урале», изложенной на страницах журнала «Просвещение на Урале», прямо говорил, что бороться за посещаемость детей надо не только с помощью методов убеждения, но и с помощью методов принуждения². Над родителями, которые не пускали детей в школу, устраивались показательные общественные суды.

На страницах журнала неоднократно ставился вопрос о невозможности обеспечить площадями даже учебные помещения, не говоря уже об общежитиях для школьников, собирающихся из нескольких деревень и сел. Площадь классных и школьных помещений не соответствовала санитарно-гигиеническим нормам. Вопрос нехватки учебных площадей поднимался на страницах печати постоянно. Всего в Уральской области в 1930/1931 уч.г. необходимо было открыть 15573 комплекта школ, в том числе 14 640 школ 1 ступени. По выборочным данным, в 107 районах области, вместо 8553 необходимых школьных зданий на 1 сентября было только 2194³. Одной из причин недостатка школьных помещений было то, что в первой половине 1930-х гг. средств на строительство школьных зданий отпускалось недостаточно. А. Скоробогатов в статье «За всеобщее обязательное обучение», пишет, что по очень грубым подсчетам на предстоящие три года пятилетки требовалось на новое школьное строительство примерно 50 млн. рублей. Местный бюджет и областная ссуда могли дать 8-10 млн. руб. и то при условии чрезвычайного напряжения. 5-10 млн. составят ассигнования центра и уральской промышленности⁴. Форсированные темпы требовали срочного изыскания средств. Типичными были случаи, как в Чусовском районе, когда деньги выделенные для нужд школы, тратились не по назначению, например, на покупку скота⁵. Поэтому, в начале 1930-х гг. в основном расширение школьной сети происходило за счет приспособления уже имеющихся помещений под школы и освоения школьных зданий. В результате, по выборочным данным в 124 районах Уральской области под школы к 1931 году было передано 1543 кулацких дома, в 110 районах организовано 879 общежитий⁶. Это давало возможность привлекать больше детей к начальному образованию. В журнале «Культфронт Урала» приводятся цифры охвата детей всеобучем в 1932/33 уч. г. Конечно, относится к цифрам охвата детей следует с осторожностью. Речь идет о детях, охваченных обучением на 15 сентября текущего года. Выборочное обследование, проведенное в 1932/33 уч. г. показало, что в среднем отсев в сельской местности на Урале в этот период составлял 8-10% контингента начальной школы⁷.

Одна из заметных проблем начала 1930-х гг. в периодических педагогических журналах – это иллюстрация бедственного материального положения уральского учителя. Когда, в условиях почти полного отсутствия продовольствия и промышленных товаров в начале 1930-х гг., учителя приобрести на свою зарплату ничего не могли, так как в магазинах потребкооперации (а именно ими осуществлялось тогда торговое обслуживание деревни) товары в большинстве своем продавались в обмен на продукты сельского хозяйства. Ведь, товары первой необходимости, даже мыльный порошок и иголку, можно было приобрести только в обмен на продукты сельского хозяйства⁸.

Параллельно с всеобучем осуществлялась и коллективизация, результаты которой так же освещались на страницах периодической печати. Учителя и школьники обязаны были участвовать в организации новых колхозов. Планы сельскохозяйственных кампаний, изучение агроминимумов увязывали со школьной программой. Изучение партийно-советских документов по проведению сплошной коллективизации и весенней посевной кампании становилось обязательным⁹. А вот снабжать продовольствием учителей местные руководители отказывались. Типичные случаи голода имели место и в различных районах Урала (Петуховского, Ламенского, Желяковского районах Ишимского округа)¹⁰. Учителям говорили о долге перед страной, о грандиозных программах индустриализации, которые дают право местным руководителям перераспределять средства, выделенные на финансирование учительства. Положение учителей описывается как критическое. Поэтому страницы педагогических региональных

¹ Просвещение на Урале. 1930. № 9. С. 14-15.

² Просвещение на Урале. 1930. № 1-2. С. 53.

³ Просвещение на Урале. 1930. № 3-4. С. 20-25.

⁴ Просвещение на Урале. 1930. № 1-2. С. 49.

⁵ Там же.

⁶ Просвещение на Урале. 1930. № 1-2. С. 15.

⁷ Культфронт Урала. 1931; 1932; 1933.

⁸ Просвещение на Урале. 1930. № 6. С. 20.

⁹ Просвещение на Урале. 1930. № 3-4. С. 20-25.

¹⁰ Просвещение на Урале. 1930. № 6. С. 22.

журналов в начале 1930-х гг. наполнены фактами бегства учителей с мест работы. До 70% учителей в различных районах Уральской области уволилось с мест в 1931 г. Местные чиновники своей вины в бегстве учителей не чувствовали, а обвиняли их в дезертирстве и безответственности¹.

Большое количество информации на страницах периодических изданий содержится об изменении положения сельского учителя в условиях массовой коллективизации. Учителя вынуждены были вступать в колхозы, внося непосильные взносы. Положение учителей становилось еще более невыносимым, так как часто составляли большую часть заработной платы. Так, в Шадринском округе по колхозам и коммунам в 1930 г. взносы составляли от 10 до 80%. Эти типичные факты наблюдались во многих округах Уральской области и обсуждались на страницах печати. Часто поднимался вопрос о большом количестве общественных поручений, выполнение которых не позволяло заниматься своими непосредственными обязанностями – учителя².

Таким образом, автор приходит к выводу, что региональные журналы «Просвещение на Урале», «Культфронт Урала» дают достаточно яркую, интересную информацию о осуществлении программы всеобуча на Урале в начале 1930-х гг. Периодическая печать, как исторический источник позволила вполне правдиво освещать основные вопросы рассматриваемой темы. Одновременно можно отметить, что если в 1920-е гг. содержание статей журнала «Просвещение на Урале» было ориентировано на дискуссии по обсуждению методик преподавания предметов в школах I и II ступенях, вопросам организации и структуры школы, то в начале 1930-х гг., уже нет места педагогическим исканиям и педагогическая периодика становится политической трибуной. В журналах излагаются Постановления ЦК ВКП (б), требования в короткие сроки осуществить программу всеобуча, не зависимо от материальных возможностей на местах. Региональные педагогические журналы рассматриваются, как «боевой», агитационный орган в решении задач всеобуча. Это находит свое выражение и в смене названия журнала «Просвещение на Урале», которое было изменено на «Культфронт Урала», что более точно отражало политический настрой эпохи. Задачи культурного развития стали преподноситься, как еще одна линия «фронта» в агитационных и идеологических компаниях партийно-государственного руководства. Наибольший общественный резонанс вызывали проблемы материальной необеспеченности школ, бытовых и финансовых трудностей учителей, их правовая незащищенность. Надо сказать, что все эти вопросы открыто излагались на страницах региональных периодических изданий в начале 1930-х гг. Однако негативные факты осуществления программы всеобуча, как правило, объясняли безответственностью учителей, их политической безграмотностью или даже враждебностью, а так же халатностью местных руководителей. На страницах региональной периодической печати печатались публикации, в которых для осуществления программы всеобуча предлагалось использовать административно-командные методы. Нельзя не согласиться с исследователем О. А. Братцевой, что по мере утверждения административно-командной системы в стране, педагогические журналы лишались индивидуальности, их научный потенциал ограничивался, а по содержанию они становились все более политическими³.

Источники и литература:

Братцева О. А. Региональные педагогические журналы как источник самообразования учителей в период становления советской педагогики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10. С. 4-10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25651525> (дата обращения: 04.03.2019).

Данилевский И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Рос. истории: учебное пособие для студентов вузов / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т «Открытое о-во». М.: РГГУ. 2000. 701 с. URL: <http://www.historichka.ru/materials/istochnikovvedenie/10.html> (дата обращения: 04.03.2019).

Культфронт Урала. 1931; 1932; 1933.

Педагогическая библиография. Т. 1: 1924-1930. 1967.

[Т. 1]: 1924-1930 / сост. В. А. Ильина, Е. П. Андреева, В. Г. Кирпичникова [и др.]; Акад. пед. наук СССР, Гос. науч. пед. б-ка им. К.Д. Ушинского. М.: Просвещение, 1967. 770 с.

Просвещение на Урале. 1930; 1931.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917–1941 гг.). М.: Педагогика, 1980.

¹ Культфронт Урала. 1931. № 7. С. 19.

² Просвещение на Урале. 1930. № 3-4. С. 157-158.

³ Братцева О. А. Региональные педагогические журналы как источник самообразования учителей в период становления советской педагогики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10. С. 4-10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25651525> (дата обращения: 04.03.2019).